

СООТНОШЕНИЕ КРИМИНАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ И ТЕОРИЙ ПРАВА В РОССИИ

(Доклад на конференции “Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения”)

© 2015 г. Виктор Васильевич Лунеев¹

Уважаемые участники конференции! По воле ее организаторов мне предложено сделать доклад. Это не совсем адекватно и правильно. Я не историк и не теоретик права. Я – криминолог, социолог и статистик уголовного права. Между высокопреподобной или высокопарной теорией права и земной превратной криминологией – дистанция огромного размера, хотя они могут быть как-то соподчинены или хотя бы сопоставимы. Но есть давняя, если не сказать вечная, трагедия юридической науки: **уродливые криминологические сведения убивают красивые, но плохо разработанные правовые гипотезы.** Помня об этом, я попытаюсь в меру своих возможностей рассмотреть некоторые связи криминальных реалий и теории права, а также существующие между ними противоречия.

Высокая ценность истории и теории права связана с тем, насколько они объективно отражают жизненные реалии и разрабатывают важнейшие юридические проблемы прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего. Криминология и социология уголовного права – науки земные. Их относительно легко можно “пощупать” и измерить. И они дают возможность более или менее объективно оценить связь разрабатываемых теорий и норм права с реальной жизнью.

Социология права, включая социологию уголовного права и криминологию, появилась в России в XVIII в. Но до сих пор между теорией уголовного права и системным изучением закономерностей криминальных реалий или криминологией, к сожалению, нет тесного научно-практического сотрудничества. Разработанный в нашем институте академиком В.С. Нерсисянцем **либертарно-юридический подход** имеет в виду нормативное выражение принципа формального равенства. Составные элементы его раскрываются как единство трех основных компонентов правовой формы: абстрактного равенства, свободы и справедливости. Либертарный юридический подход – формально, а не фактически содержательный. Он не смешивает правовую форму и фактическое (не правовое) содержание². В итоге мы имеем то, что юридическое, нормативистское представление практически почти не имеет необходимого отношения к реальности. Если законы разрабатываются не на основе фундаментального анализа и прогноза реалий и научно не исследуются и не прогнозируются, их возможная фактическая эффективность действия может быть нулевой. И это становится особенно очевидным при обращении к фактам жизни и деятельности системы правоохранительных органов. В уголовном праве

и криминологии такие противоречия еще более упрощаются. Догматики уголовного права стойко охраняют границы своей независимости. Академик В.Н. Кудрявцев, коснувшийся этих проблем, **юмористически замечал: теоретики уголовного права, развивая свою науку на собственных юридических принципах и догмах, считают криминологов не юристами, а какими-то самодельными социологами, а криминологи, опираясь на криминальные реалии, считают таких теоретиков уголовного права не учеными, а догматиками.** Как бы то ни было наивно и смешно, но это факт. В действительности же **уголовное право и криминология – единая наука о противодействии преступности.** Подобные противоречия в той или иной степени существуют и в других отраслях права. Но есть отрасли, которые развиваются на основе только собственной логики и различных мнений. На этой основе и родилось выражение “у двух юристов три мнения”. А ведь с древних времен на Руси говорили: “семь раз отмерь, а один раз разрежь”.

Известный нобелевский лауреат, немецкий физик и философ Макс Планк, именем которого названо научное общество в ФРГ (прототип нашей РАН), убеждал, что **существует лишь то, что можно измерить.** Именно поэтому считается, что **любая реальная наука начинается с измерения.** Все в жизни абсолютно или относительно поддается измерению. Измеряются и ранжируются даже страны, их отрасли деятельности и другие формы нашего существования. Нет измерения – нет и объективных знаний. Но могут быть гениальные догадки, нередко красивые или досужие, предположительные и важные суждения. Самый главный научный аргумент в этом случае бывает: “Я так думаю...”. Еще Галилей в XVII в. писал: **“Бич человека – воображаемое знание. Книжная ученость, а не реалии жизни”.**

Будучи когда-то директором российско-американского исследовательского центра, на организуемых конференциях я пытался выяснить, какую функцию по предупреждению преступлений могут нести в себе различные отрасли права. Обращаюсь к очень известному цивилисту с просьбой выступить с докладом на эту тему. Он категорически отвечает: **“Это не наше дело”.** В принципе вроде бы так. Но я спрашиваю: “В 1998 г. закон о банкротстве Вы разрабатывали?” Ответ: “Да”. Но **его нормы спровоцировали массовое (несколько сот и даже тысяч) рейдерство (наглый захват доходного бизнеса с помощью Закона о банкротстве, судов, правоохранительных органов и судебных приставов).** Соглашается. “Вы это сотворили?” Ответ: “Тогда не все ясно было”. Первый вариант Закона о банкротстве появился в 1998 г., второй вариант – в 2002 г. Изменения и дополнения вносились десятки раз вплоть до 2013 г., но рейдерство только возрастает. Такие примеры можно привести по всем отраслям права – от конституционного до дорожно-транспортного.

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель науки РФ (E-mail: luneevvv@yandex.ru).

² Нерсисянц В.С. Право. Юридическая энциклопедия. М., 2001. С. 785–791; Его же. Философия права М., 1997, С. 17–31.

Не измеренное, не изученное, не прогнозируемое – не может быть законом. Но даже при наличии закона его содержание реально искажается. И искажается даже на самом вершине. В этом году мы переживаем великое историческое событие – 20-летие Конституции Российской Федерации. В ст. 3 ее записано: носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ. **Высшим, непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.** Президент РФ В.В. Путин, которого я глубоко уважаю и голосовал за него, перед днем 20-летия Конституции РФ говорил: “Власть должна быть ближе к народу”. Элементарное толкование: как она должна быть ближе к народу, если “**единственным источником власти в стране является сам народ?**”. Если Президент призывает власть быть ближе к народу, значит, он реально не считает его властью. И есть серьезные факты, когда 60-80% граждан высказываются за возвращение, например, смертной казни к безжалостным и многократным убийцам детей и женщин, но “реальная власть чиновников” это игнорирует. У нас и не совсем легитимная отмена смертной казни, но это гуманно. Однако как быть с мнением народа о сотне тысяч потерпевших и безнаказанных убийцах?³

Обратимся к более глубоким проблемам. Два главных лица в нашей стране – юристы. Они иницируют, санкционируют и подписывают законы и подзаконные акты. Один из них говорит о свободе: “Несколько лет тому назад я высказал, казалось бы, очевидную мысль: **свобода лучше, чем несвобода... А противопоставление свободы и порядка, свободы и материального благополучия, свободы и справедливости в высшей степени неверно**”⁴. Это – странное либероидное умозрительное высказывание из уст правящего лица. Оно крайне сомнительно. Из высказывания Энгельса известна не поколебленная истина: **свобода есть познанная необходимость**. Свобода – не вольница. Ее нельзя противопоставлять или отделять от законного конституционного порядка, материального благополучия, уровня социального равенства и социальной справедливости, как это делает высокопоставленный чиновник. **Они составляют сущность свободы, без анализа которых нельзя оценить ее реалии.** Иначе она превращается в пустоту. В.А. Жуковский наставлял будущего Александра II: “**Люби свободу... Свобода и порядок – одно и то же**”. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своей книге “Правовой путь России” обоснованно пишет: “Правовая свобода – это свобода, урегулированная правовым законом... Свобода как единство прав и ответственности”⁵.

В нашем современном капиталистическом обществе социальное равенство и социальная несправедливость совершенно не достижимы. У нас 1% сверхбогатых россиян владеет 71% всех личных активов. Достижимо лишь правовое равенство, но и **его у нас в реальности пока нет**. Я как криминолог мог бы привести тысячи отдельных и статистически выверенных данных⁶. В.В. Путин был вынужден признать: “В свое время многим нашим сегодняшним олигархам достались многомиллиардные состояния в результате несправедливой и нечестной приватизации. Это абсолютно точно, это факт... Однако если сейчас начать отъем этой собственности, это может привести к худшим последствиям, чем сама нечестная приватизация... Поэтому задачей государства являются не разговоры о национализации..., а разго-

вор о том, чтобы **поставить в стойло этих людей**, заставить их работать по закону и платить налоги...”⁷. Я тоже не сторонник нового передела собственности (хотя он в нашей стране никогда не прекращался). Я не сторонник и “казни” этих жуликоватых ловкачей или иного тяжкого наказания, но **законно** “повесить им на шею” условную табличку “**Я – вор**”, было бы справедливо. И такая практика в мире есть. Ответственность объективная должна же быть. И вновь обращаюсь к высказыванию В.В. Путина. На одном из мероприятий он сказал, что “любителей так называемых откатов и распилов надо бить не просто по рукам, по морде надо бить, да так, чтобы желания не было разевать рот на народные деньги”⁸. Какие нужные, простые, хотя и не очень этические, но верные слова. Но пока это – только громкие восклицания. И если выражаться по-путински: «Где “посадки”?».

Со времени разграбления СССР прошло почти 20 лет, а никакого правового решения не было, хотя у властей была возможность принять его во время своего пребывания у руля государства. Можно прогнозировать, что такого решения и не будет. Скорее всего это был вынужденный ложный ответ возмущенному народу или фигура речи. **Но как быть с разрушительным и массовым общественным мнением, когда абсолютная часть россиян чувствует себя ограбленной (читайте мнение народа в Интернете), а небольшая часть “успешных” бизнесменов в безвластное время – ограбившей. Через это очень трудно будет просто перешагнуть. Для этого надо создать человеческие условия жизни для народа и много времени.** Но у страны нет ни того, ни другого. А это – серьезная основа для социального взрыва.

Способ преодоления аналогичного раскола, как пишет известный экономист М. Делягин, был применен в Великобритании после тэтчеровской приватизации. Это – компенсационный налог, возвращающий в госсобственность разницу между ценой приватизации и реальной стоимостью активов на ее момент. Чтобы не подорвать работу предприятий, считает автор, этот компенсационный налог лучше взимать не деньгами, а пакетами акций, и этим раз и навсегда закрыть все дискуссии о национализации⁹.

Тысячи лет известно, что правовое неравенство в форме безнаказанности – самая серьезная причина преступности, значимый показатель беспомощности общества. Речь идет не о строгости наказания, а о его неотвратимости. Прав Монтескьё: “**Закон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит**”. У нас же исторически неотвратимость наказания выборочная: “правомерная” (чиновная неприкосновенность), политическая (семейственность и сетевое организованное преступное объединение сообщников во власти) и организационная (неспособность и продажность системы уголовной юстиции).

Если правовая необходимость народом и властями не совсем познана, не измерена, не учитываема и реально не решается, то **мы продолжаем жить в “свободе дикой природы”, где каждая земная тварь “абсолютно свободна”, но лишь до тех пор, пока другая, тоже “абсолютно свободная”, но более сильная тварь не проглотит ее.** То же вершится и на международной арене. Обратимся к самой передовой насильственно-диктаторской стране мира – к США: насилие над аборигенами и их последовательное уничтожение, война с Мексикой, Филиппинами, агрессия против Гренады, во Вьетнаме и т.д. А в последние годы – Афганистан, Сербия, Ирак, Ливия, Сирия и другие страны, познавшие

³ См. Лунеев В.В. Свобода лучше, чем не свобода? // Гос. и право. 2012. № 9. С. 17; Его же. Криминология: вчера, сегодня, завтра. М., 2012. С. 17.

⁴ Росс. газ. 2012. 26 апр.

⁵ Зорькин В.Д. Правовой путь России. М., 2014. С. 83.

⁶ Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М., 2014. С. 169–295.

⁷ Росс. газ. 2011. 16 дек.

⁸ Аргументы недели. 2011. 30 нояб.

⁹ Делягин М. Не хорошие вожди, а честное государство. 29 декабря 2011 г. Форум. МСК – 2html

американскую беспощадную и беспричинную кровавую агрессию. Мотивация США элементарна по Крылову: “Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать”. В прошлые века не было ни одной значимой страны, где бы “победно” не побывал солдатский ботинок англосакса, а ныне – ботинок янки. Об этом знает весь мир, но американцы это в своей стране замалчивают. Форм обмана и замалчивания много. Одну из них в сентябре 2014 г. “виртуозно” продемонстрировала ничего вроде не знающая официальная представительница Госдепа – Джен Псаки. Над ее непрофессионализмом смеется весь мир. Но это скорее кукла прикрытия, тогда как политическое руководство страны высокопрофессионально и ориентируется соответственно неизбежному выражению Бисмарка “Macht geht vor Recht” – “Сила выше права”.

Вставка: Вспоминается встреча с руководителями американского центра Л. Шелли и К. Саундерс, с которым сотрудничал российский исследовательский центр. Кэрен Саундерс увидела на моем письменном столе содержательную по фактуре книгу англичан З. Сардара и М. Девиса “Почему люди ненавидят Америку?” (2002 г.) и сразу же стала ее судорожно листать. Внимательно полистав ее, она откровенно сказала, что у них такую книгу никогда не издадут. Вот и сейчас, когда американцы убивают или организуют массовые убийства беззащитных стариков, женщин и детей сотнями и тысячами в Украине, Ираке, Ливии, Сирии и т.д., у властей и даже у большинства народа, который ловко обманывают, хватает “терпимости” этого не замечать. А вот случай в Фергюсоне (США) в связи с убийством одного чернокожего подростка белым полицейским вызвал у американцев небывалый и многодневный взрыв недовольства.

Возвращаясь к реальному праву народа, следует осознать, что **познанная необходимость в праве – это научно выверенные законы, принятые демократическим путем.** А если законы пишутся чиновниками и приближенными к власти людьми в интересах властей и элитарных групп и появляются в Государственной Думе, по выражению одного из депутатов, как “черти из табакерки”, не согласованные с реально действующим законодательством, не обоснованные социологически и криминологически¹⁰, то мы живем в **порочной** необходимости. Какая, например, правовая, социологическая и криминологическая необходимость заставила власти во время разграбления страны исключить в декабре 2003 г. из УК РФ конфискацию у жулья? Она известна со времен Средневековья во всех странах мира, в том числе и в России, в СССР и в новой России. Она предусмотрена в международных документах, которые мы ратифицировали, но почему-то не имплементировали. Под напором научной общественности конфискацию вынуждены были вернуть в УК РФ, но в порочном виде. За бытовые преступления конфискация имущества у виновного возможна, а за экономические преступления, где пропадают триллионы¹¹, – нет. А тут еще появился властный крик: **“Не надо кошмарить предпринимателей”** (а всех остальных, выходит, можно?). Правительство идет дальше. Совсем недавно оно одобрило, а Госдума приняла законопроект о компенсациях богатей-

шим россиянам потерь от решений иностранных судов или, как окрестила пресса, о “законе о виллах Роттенберга”. Это – законотворческое издевательство над простым и беднеющим народом!¹²

Забота о миллиардерах проявляется серьезная. Страна уверенно делится на страты (классы) правящих и подчиненных. Об этом четко высказался Г. Греф в Санкт-Петербурге на организованном им обсуждении. Его высказывание было расценено как попытка легализовать идею отказа от ориентиров на демократические ценности и возврата к четко закрепленной иерархической системе государства¹³. Во времена президентства Медведева было ликвидировано Главное управление по борьбе с организованной преступностью¹⁴, которое так долго и с большими трудностями формировалось.

Видимо, оно зашло слишком высоко. В социальной сети даже устоялось грубое, но требующее анализа высказывание: “Убрали из УК все, что мешает казнокрадам”¹⁵.

Чезаре Беккариа доказательно считал, **“что законы почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели для возможно большего счастья для возможно большего числа людей”**. А как по-научному надо разрабатывать такие уголовные законы, было исследовано и доказано А.Н. Радищевым еще в 1802 г. Методика его не устарела, но мы игнорируем достижения и зарубежных, и отечественных ученых.

В нашей стране ежегодно заявляется около 25–26 млн преступлений и правонарушений, а по данным 2013 г., – 28.35 млн. Конечно, далеко не все заявления реально содержат состав преступления. Но, по данным репрезентативных исследований ВНИИ МВД и ВНИИ Генпрокуратуры, в 2011 г. в России реально совершено около 23–24 млн преступлений. В 2013 г. возбуждено 1 761 545 уголовных дел. Это всего лишь 6.2% от общего числа заявлений и сообщений. Осуждено 735 605 чел. Если исходить из научных исследований латентности, то осуждается около 41.8% от возбужденных уголовных дел, или около **3% от научно расчетного числа совершаемых преступлений**, а остальные избежали уголовной ответственности по разным причинам (не нашли, не установили виновных, не получили согласия властей и т.д.). В эти данные не включены несовершеннолетние. Опушены и многие другие уголовно-правовые особенности.

Обратимся к самым опасным деяниям – **умышленным убийствам**. За 10 лет (2001–2010 гг.) было официально зарегистрировано 263 889 убийств. Примем это число за 100%. Было выявлено виновных лиц – 86.3%, а осуждено – только 67.5%. Но за это же десятилетие в стране пропало без вести 1.2 млн чел. Не разысканными остались 38.2%, но зато

¹⁰ Вот и сейчас во многих учреждениях, включая Общественную палату, “на коленке”, без необходимых и глубоких научных исследований судорожно готовят проекты нового УК. С этим согласна и Дума. Совет от профильного комитета Думы П. Крашенинникова лишь один: следует получить “одобрение на самом высоком уровне”. О крайне необходимом и глубоком **научном обосновании будущих норм УК**, которое нельзя заменить спорной дискуссионной демагогией и мнением высокого начальства, – ни слова (см.: Коммерсантъ. 2014. 2 окт.).

¹¹ См., например: Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. С. 175–206.

¹² См.: <http://www.gazeta.ru/politica/2014/10/8/> Законопроект о виллах Роттенберга вызвал в сети огромное осуждение (см.: Новости безумия: Закон Аркаши Роттенберга // <http://www.Gazeta.ru/politica/2014/10/8/>).

¹³ См.: <http://www.1rr.ru/news/doc/20417>

¹⁴ А сейчас поднимается вопрос о воссоздании такого управления. Потеряно много лет. А собранная ГУ важнейшая информация в стране об организованной преступности попала в ее же руки.

¹⁵ Великий немецкий реформатор Л. Эрхард, поднявший Германию после войны из руин, полагал, что предприниматель должен быть свободен от государственной указки, но ему противопоставлено вмешиваться в политику государства (см.: Эрхард Л. Благосостояние для всех / Пер. с нем. М., 1991. С. 133–135).

выявлен почти миллион (974 672) неопознанных трупов, значительная часть которых была, как правило, убита и профессионально спрятана, поэтому в статистику убийств не попала. Если все это грубо сложить, даже исключая многие частные события регистрации, квалификации и учета, все равно получается, что у нас ежегодно в среднем уходило в “страну неопознанных трупов” до 90–100 тыс. “хитро” убитых. Такова печальная действительность. Ее нельзя понять и осознать путем теоретических рассуждений, и она должна приниматься такой, какая она есть.

В последние годы в нашей стране был дан клич снизить число “сидельцев” в местах лишения свободы. Заключенных у нас стало меньше, чем в США. Какой путь был избран? Не объективное снижение уровня преступности, хотя он и так с 2006 г. **на бумаге** мошеннически снизился на 42.7%. **Такого успеха не имеет ни одна страна мира.** Пути снижения: не минимизация причин преступности, не эффективность борьбы, не воспитание людей, а новое мошенническое изменение уголовного законодательства: **то, что было преступным, стало не преступным.** На этом пути нам недалеко до планеты Транай, описанной американским фантастом Робертом Шекли.

Ныне главная трагедийность нашего положения в том, что мы **точно не знаем реального, обобщенного объема преступности и ее отдельных устоявшихся видов; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, как дорого она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в стране.** Более того, мы **глубинно, научно не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому “незнанию”, как к стихии.**

Развитие права в нашем недалеком прошлом, да и в современном осуществляется в основе своей **на условном уровне в форме науки слов, а не науки реалий.** Институт государства и права никогда не имел и не имеет никакой системной, реалистичной, фактической или экспериментальной базы. **Мы системно не владем никакой статистической и социологической информацией наших реалий.** Мы не имеем возможности самим в необходимых условиях получать и собирать репрезентативные сведения о правовых реалиях в стране. **Философия и теория права в нашем институте благодаря некоторым отраслевым наукам развиваются в плане абстрактных либертарных суждений, не опираясь ни на какие-либо реалии. Логическое мышление, которое доминирует в юридической науке, не может дать знания эмпирического мира. А абстрактное философствование вне фундаментального анализа реалий сводит философию к науке слов, а не к науке познания реально-го права.**

Ректор МГУ им. М.В. Ломоносова академик В. Садовничий на заседании Ассоциации юристов России прямо сказал, **что на юридических факультетах стоило бы преподавать курс общей математики, философию математики и логику, назвав это ключевым посылом.** Не пора ли подумать, посоветовал он, над математической моделью Гражданского кодекса, Уголовного кодекса, потому что сегодня **соотношение разных норм, например Уголовного кодекса, с его точки зрения, начисто лишено логики и здравого смысла.** В УК 1996 г. внесено более 2000 нередко противоречивых, сомнительных и даже порочных изменений и дополнений на 300 с лишним статей кодекса. Эти порочные изменения и дополнения не успевают усваивать даже специалисты, а УК предназначен всем гражданам.

На базе юридического факультета В. Садовничий предложил создать экспериментальную лабораторию, попробовав просчитать какую-то отрасль права, вывести ее алгоритм и построить математическую модель. Он считает это внутренним поручением для себя. Беда нашей науки в том, что **на нее нет спроса,** выразил свою озабоченность и нобелевский лауреат Жорес Алфёров. Для криминологической науки эта беда многократно больше.

Во-первых, эта наука, даже на уровне современных знаний, пока очень далека от совершенства. Если нет потребности, наука не развивается, а исследователи не формируются.

Во-вторых, в стране нет достаточного числа криминологов, владеющих современными методами криминологического, социологического, статистического и математического анализа и прогноза, **поскольку на них нет спроса.**

В-третьих, мы не имеем сколько-нибудь полных, надежных и конкретных данных о криминологической обстановке в мире, стране, регионе и т.д. Между реальными криминологическими данными и мошеннически регистрируемой преступностью существует **давняя системная пропасть,** обусловленная политическими, экономическими, социальными, организационными, правовыми, идеологическими и психологическими проблемами страны и ее вождей. **Это – конфликт между массовой преступной реальностью и ограниченными возможностями общества и государства, между беспощадным криминалом и осознаваемой виновностью властей, желающих слышать лишь о гуманизме и либерализме своих действий.** Криминология и социология уголовного права практически не нужны нашей власти, хотя они **чрезвычайно нужны нашему обществу и нашему народу.** Только при научном подходе можно минимизировать преступность в нашей стране, особенно экономическую. К бездействию власти в отношении миллиардного криминала со времен “семибоярщины” **активно толкают активные либероидные формирования, а проще – пятая колонна.**

Мне приходилось обо всем этом писать и выступать неоднократно, но реальных сдвигов нет. Гибель людей тысячами, причиняемый материальный и иной ущерб триллионами долларов, расходы на противодействие преступности, расследование и наказание какой-то части преступников и неправомерное прощение многомиллиардных расхищений властного люда составляют более половины государственного бюджета. Это также цена нашего антианалитического, догматического, политизированного, либероидного подхода.

Научный подход к этим проблемам помог бы существенно уменьшить расходы. Вместо этого мы пытаемся по-полнять бюджет копейками с пенсий, пособий, материнского капитала и т.д. на фоне беспардонного обогащения обнаглевших элитарных кругов и чиновников, что привело к небывалому и неоправданному расслоению общества – расслоению социально опасному. Это не пройдет бесследно для психологии обворованного народа! Первый рейдерский захват народной собственности прошел в конце 80-х годов. Затем процесс стал системным, поскольку он до сочинения закона не анализировался. “Золотой век” для определенного слоя “захватчиков” наступил после необоснованного разгона структур по борьбе с организованной преступностью. Ныне обсуждается вопрос о его восстановлении. И таких подходов в противодействии преступности много. Все они получают по русской присказке: “Акуля, ты шьешь не оттуля. – А я, батюшка, еще пороть буду”. **Основной целью этих криминальных “акуль” стали бюджет страны и откаты. Почему этот кладetzь средств не используется?** Обнародовано, что ежегодный оборот итальянской мафии превышает выручку Евросоюза (200 млрд. евро против 140). Мы не знаем наших реалий. Они не меньше. Но соотношение в 1.5 раза назван-

ных сопоставляемых сумм может быть вполне возможным. На кого же работает наше государство, его законодатели и его право и УК? Государство прилагает максимум усилий по экономии расходов, увеличению налогов и других сборов, даже заговорили о повышении пенсионного возраста и т.д. Но у нас, единственной стране в мире, нет конфискации имущества у экономических преступников, нет ответственности за незаконное обогащение, нет не только экономического и социального равенства, которое недостижимо, но может быть минимизировано, но у нас нет даже и **возможного и остро необходимого правового равенства**. Мы собираем сотую долю наложенных штрафов и т.д. У нас, по данным Института социологии РАН, около 30 млн граждан не имеют сколько-нибудь достойного жилья, люди экономят на еде. Социально-экономическое расслоение общества достигло максимума возможного и максимума социально опасного. А преступники жируют. Число миллиардеров с криминальным прошлым с каждым годом растет, и они практически не принимают на себя обета помощи бедным, как это делают сотни проклятых американских миллиардеров. Президент “Альфа-Банка” П. Авен в одном из интервью сказал: “Борьба с бедностью – не дело частного бизнеса. Если ты здоров и беден – это стыдно, а богатство – отметина Бога”. Его отметиной Бога была, видимо, работа в правительстве, где в те годы многие стали крупными собственниками. Страна живет по давно известному принципу: “Если ты украл булку хлеба, пойдешь в тюрьму, а если – железную дорогу, будешь сенатором”. Я не знаю, как все это можно уложить в научный правотеоретический подход. А в чистой теории права у нас все хорошо. Но дальше так вести научную работу невозможно и не нужно, тем более что впереди у нас много неясного. Близкие к властным структурам аналитики прогнозируют серьезные глобальные и российские трудности.

В истории советской и постсоветской России последним действующим кодексом является устаревший и порочный УК РФ 1996 г., который исторически является четвертым по счету уголовно-правовым актом. Но и в него ныне вносят третью тысячу слабо согласованных и не выверенных изменений и дополнений. Все это свидетельствует о том, что действующее уголовное законодательство не имеет надежных исторических истоков. Поэтому характерная особенность отечественного законотворчества, в отличие от многих европейских и других стран, в том, что наше общество, переходя от одной формации к другой (а их было по крайней мере несколько), выбрасывало предыдущий опыт на свалку истории, а то и разрушало его как политически и социально вредный хлам. В этом – одна из бед российского уголовного законотворчества.

Вторая беда – почти вековое засекречивание криминальных данных, которое до сих пор не преодолено до конца. Любая наука изучает реальность. Фактические данные об исследуемой реальности, по выражению И.П. Павлова, – это воздух ученого. На основании получаемых фактов и развивается наука, как фундаментальная, так и прикладная. Чисто логическое политизированное увещание, которое доминирует в **юриспруденции, не может принести знания эмпирического мира. Но именно оно является ключом к объективному исследованию криминальных реалий и практики противодействия им.**

Многочисленные изменения и дополнения уголовного законодательства в 1996 г. готовились на основе поверхностно логических, властных умозаключений. И в советское, и в постсоветское время доминировали многочисленные порочные и не обеспеченные изменения и дополнения уголовных наказаний, неоправданный перевод преступлений в административные правонарушения, массовые амнистии и т.д.

Например, в УК 1996 г. умозрительно были предусмотрены 13 видов наказаний. Из них реально действовали два: лишение свободы, штраф и не относящиеся к видам наказания условное осуждение. Многие придуманные без изучения реалий виды наказаний (обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест) были невыполнимы, так как не было создано необходимых условий для их эффективного применения, для эффективной реализации ограничения свободы, содержания осужденных в арестных домах, создания необходимых условий для различных видов трудового перевоспитания и т.д. А конфискация как вид наказания вообще была исключена. В связи с провалом различных видов наказания увеличилось число осужденных к лишению свободы. Далее у властей возникла гениальная идея о снижении числа “сидельцев”, но путем не усиления научно обоснованной предупредительной работы, а перевода ряда преступлений из УК в административные правонарушения. Выбор для судей невелик. Справедливое наказание преступников было фактически парализовано. Власти понимали: организованная ими безнаказанность порождает новые преступления. Это привело к росту неучтенных преступлений, и по статистике регистрировалось неуклонное мошенническое сокращение преступности. Судорожно стали изменять и дополнять нормы о видах наказания. В 18 статей о видах уголовного наказания было внесено более 40 изменений и дополнений, но наспеш положенные нормативные “заплатки” не дали желаемых результатов. Реальная эффективность различных видов уголовного наказания требует глубокого и системного научного обоснования и создания реальных условий их исполнения.

Ныне активно обсуждается вопрос о разработке нового УК РФ: в Общественной палате, Госдуме, Совете Федерации, Правительстве РФ и т.д. Где-нибудь проводятся системные и глубокие криминологические и правовые, независимые от чиновников научные исследования и прогнозирование действия “изобретаемых” норм УК? Нет! По крайней мере мне они неизвестны. Рассчитывают на групповые обсуждения, демагогию и апологию? Наивность! Результаты будут те же, что мы имеем сейчас. Когда-то я пометил: “Уголовная догматика не нуждается в математике. Как толкование сновидений, она цветет без измерений...”.

Было бы наивно думать, что у нас нет позитивных устремлений в научной и практической криминологической среде нашей страны. Есть многие подвижки. Обсуждается вопрос о возвращении структур по борьбе с организованной преступностью, включается парламентский контроль за этой деятельностью, продляются сроки следствия по делу о “замороженном” крышевании подпольной системы казино сотрудниками правоохранительных органов в Подмоскowie; резкое выступление против одобрения правительством компенсаций россиянам потерь от решений иностранных судов, окрещенных в прессе “законом о виллах Роттенберга”, и т.д. Разрабатываются проекты законов, могущих использоваться при принятии нового УК. В целях разумного применения обнародованы многие резолюции прежних лет Совета Европы об организации борьбы с различными видами опасных преступлений. Этому будет способствовать также и приглашение на Глобальном форуме в Берлине “конца банковской тайны”. В то же время следует учитывать, что страна наша находится в сложном положении на мировой арене, в том числе и в связи с событиями на Украине. Но В.В. Путин вновь занял лидирующее место среди руководителей стран мира, а место Барака Обамы – ниже. Однако необходимо осознавать, что нас ждут сложные времена, которые тормозят научную и практическую разработку противодействия преступности.